

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЯВЛЕНИЙ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДИФфуЗИИ В СЛОЖНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ С СОЮЗОМ (СОЮЗНЫМ СЛОВОМ) *КОГДА*: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

LINGUO-COGNITIVE ANALYSIS OF THE PHENOMENA OF SEMANTIC DIFFUSION IN COMPLEX CONSTRUCTIONS WITH THE CONJUNCTION (CONNECTIVE WORD) *WHEN*: GENERAL REMARKS

В статье представлены результаты лингвокогнитивного анализа синкретичных сложных конструкций с союзом (союзным словом) *когда*: охарактеризованы причины семантической диффузии, результатом которой являются синкретичные предложения; выявлены значения, которые могут совмещаться с семантикой времени в конструкциях с союзом (союзным словом) *когда*; определен статус временной семантики в синкретичных конструкциях (исходная/проникающая, основная/дополнительная); установлено, что контаминация значений во всех предложениях диффузной семантики с союзом (союзным словом) *когда* отражает использование синкретичного ментального образа времени, закрепленного в сознании носителей русского языка.

Ключевые слова: лингвокогнитивный анализ, семантическая диффузия, синкретичные конструкции, предложения диффузной семантики, семантически контаминированные конструкции.

The article presents the results of linguo-cognitive analysis of syncretic complex constructions with the conjunction (connective word) *when*: the reasons for semantic diffusion resulting in syncretic sentences are described; revealed the meanings that can be combined with the semantics of time in constructions with the conjunction (connective word) *when*; the status of temporary semantics in syncretic constructions (original/penetrating, main/additional) was determined; it was found that the contamination of meanings in all sentences of diffuse semantics with the conjunction (connective word) *when* reflects the use of a syncretic mental image of time, fixed in the minds of Russian speakers.

Keywords: linguo-cognitive analysis, semantic diffusion, syncretic constructions, diffuse semantics sentences, semantically contaminated constructions.

Системное взаимодействие языковых единиц обуславливает явления переходности в грамматическом строе русского языка и, в частности, в сфере синтаксических конструкций. Такие явления можно считать одной из актуальнейших проблем современной лингвистики.

Наиболее детально концепция переходности в русистике была разработана В. В. Бабайцевой. Она считает переходность универсальным свойством языка, «которое, отражая системную взаимосвязь и взаимодействие между языковыми фактами, скрепляет их в целостную систему» [1, с. 5]. Такое же понимание переходности представлено в работах многих современных лингвистов (например, [2; 3]).

Нами уже была предпринята попытка исследовать процесс переходности в области синтаксиса на материале семантических разновидностей предложений изъяснительного типа [4]. Тогда для обозначения рассматриваемого явления мы ввели термин *семантическая диффузия*, определив данное понятие как «процесс проникновения одного семантического типа сложного предложения в другой» [4, с. 34]. В результате семантической диффузии в системе полипредикативных конструкций появляются предложения диффузной семантики, которые мы назвали «синкретичными, семантически контаминированными конструкциями, где оказываются совмещенными два или более значений» [4, с. 34].

Сейчас мы поставили перед собой цель разработать общие положения лингвокогнитивного анализа переходных случаев в области сложноподчиненных предложений

(далее — СПП), средством связи которых служит союз (союзное слово) *когда*. Данная цель обусловила выбор методологической основы исследования. Мы будем использовать функционально-когнитивный подход, который позволит взглянуть на синкретичные образования сквозь призму человеческого восприятия: выявить особенности выражения смысла в предложениях диффузной семантики и особенности понимания этого смысла. При этом семантика синкретичных конструкций будет рассматриваться как аналог когнитивных структур.

Лингвокогнитивный анализ СПП диффузной семантики включает несколько этапов:

- 1) характеристика причин семантической диффузии в сфере полипредикативных конструкций;
- 2) выявление значений, которые могут совмещаться с семантикой времени в СПП с союзом (союзным словом) *когда*;
- 3) определение статуса временной семантики в синкретичных конструкциях (исходная/проникающая, основная/дополнительная);
- 4) когнитивная интерпретация полученных результатов.

Причины семантической диффузии (без употребления этого термина) в области сложных конструкций выделены В. И. Кодуховым. Первая из них — наличие многозначных синтаксических показателей (союзов), вторая — влияние лексико-семантической наполняемости моделей. В резуль-

тате действия этих факторов наряду с «чистыми» типами существуют и «предложения с двойственной характеристикой: изъяснительно-причинные, причинно-целевые, условно-временные и т. п.» [5, с. 32]. Проанализируем каждую из названных причин.

По мнению авторов «Русской грамматики», союзы различаются по степени их семантической зависимости от контекста: одни союзы характеризуются минимальной зависимостью от контекста (например, *перед тем как, после того как*), поэтому их можно считать однозначными; другие союзы способны оформлять различные виды смысловых отношений, их значения выявляются в контексте (например, *как, когда*), следовательно, они многозначны [6, с. 714]. Таким образом, однозначными признаются союзы дифференцированных значений, многозначными — союзы недифференцированного значения.

В лингвистической литературе существует и другая точка зрения на понятие многозначности союзов. Например, Ю. Н. Власова считает, что о многозначности того или иного союза можно говорить лишь в тех случаях, когда он выражает значения одного семантического типа. В тех же случаях, когда имеются в виду значения другого семантического типа, следует признать омонимию союзов, а не считать их многозначными [7, с. 26].

Поскольку речь идет о диффузной семантике сложноподчиненных конструкций с союзом *когда*, следует констатировать, что данный союз во всех случаях его употребления сохраняет свою архисему — значение времени. Следовательно, было бы неправильно расценивать союз *когда* в предложении, выражающем чисто временные отношения, и союз *когда* в предложении, имеющем условно-временную семантику, как омонимичные. В этом контексте наиболее адекватной представляется точка зрения Г. Ф. Гавриловой, называющей союзы, которые способны выражать разные синтаксические отношения в разных контекстуальных условиях, полифункциональными. Союзные средства, сохраняя свое собственное лексико-грамматическое значение в разных контекстуальных условиях, распространяют его и на придаточную предикативную единицу, формируя ее «постоянный семантический субстрат». Поэтому разнофункциональные формы придаточных, включающие одинаковые союзные средства, характеризуются общим элементом содержания [8, с. 43, 44]. Значит, союз *когда*, являющийся средством связи в предложениях, выражающих условно-временные или причинно-временные отношения, сохраняет временное значение и выступает функциональным синонимом союзов *если, потому что*.

Принимая во внимание наличие в русском языке полифункциональных союзов, при исследовании семантики СПП необходимо учитывать как генеральные отношения между предикативными единицами, маркированные средствами связи, так и семантику, создаваемую в результате взаимодействия грамматической организации предложения с ее конкретным лексическим наполнением. Так, С. Г. Ильенко, рассуждая о том, что и как должно изучаться в синтаксисе на современном этапе, ввела понятие «семантико-синтаксическая корреляция», определив ее как сложнейшее взаимодействие всей структуры синтаксической единицы

с ее конкретным лексическим составом, приводящее к разным семантическим эффектам [9, с. 43].

Действительно, анализ языкового материала показывает наличие тонких смысловых оттенков, раскрывающихся в сложном предложении благодаря лексическому фактору. В когнитивном аспекте функционирование лексических средств в составе синкретичных конструкций определяется человеческими знаниями, заложенными в семантике лексических единиц.

Таким образом, на первом этапе лингвокогнитивного анализа мы углубили представление о причинах семантической диффузии, предложенное В. И. Кодоуховым: одной из причин можно считать использование полифункциональных союзов (союзных слов) в качестве средства связи семантически контаминированных конструкций, другой — семантико-синтаксическую корреляцию.

Выясним, какие смысловые оттенки характерны для переходных случаев в области СПП, имеющих в семантической структуре сему времени. Это задача второго этапа анализа синкретичных сложных конструкций с союзом (союзным словом) *когда*.

Как известно, в СПП расчлененной структуры, обладающих семантико-синтаксическим грамматическим значением, семантический тип определяется союзом, тогда как в предложениях нерасчлененной структуры с комбинаторно-синтаксическим грамматическим значением семантика определяется характером опорного слова, что открывает возможность для проникновения значения времени. Учитывая названные факторы при анализе взаимодействия характера смысловых отношений между частями СПП с союзом (союзным словом) *когда*, с одной стороны, и характера лексического наполнения этих частей, с другой стороны, мы выделили две группы предложений синкретичной (диффузной, контаминированной) семантики.

В первую группу вошли синкретичные СПП расчлененной структуры, образующиеся на базе предложений временного типа: условно-временные, причинно-временные, условно-причинно-временные, уступительно-временные, сопоставительно-временные. Вторую группу составили синкретичные СПП нерасчлененной структуры, возникающие на базе предложений изъяснительного типа (изъяснительно-временные, изъяснительно-условно-временные, изъяснительно-причинно-временные, изъяснительно-условно-причинно-временные) и на базе предложений присубстантивного типа (присубстантивно-временные конструкции с определительно-временным значением)*.

Итак, на втором этапе лингвокогнитивного анализа нами выявлены значения, которые могут совмещаться с семантикой времени в СПП с союзом (союзным словом) *когда*. Далее, нам предстоит решить задачу третьего этапа —

* Ср.: С. И. Дружинина, объединяя типичные и синкретичные СПП в единую систему — функционально-семантическое поле «Сложноподчиненные предложения» и выделяя в пределах этого поля менее крупные поля, у которых есть свои ядра и синкретичные периферии, считает, что на периферии временных СПП находятся структуры с синкретичными значениями времени и причины, времени и условия, времени, условия и причины, времени и уступки, времени и следствия, времени и атрибутивности [10].

определить статус временной семантики в названных выше синкретичных конструкциях, т. е. ответить на вопрос: исходной или проникающей, основной или дополнительной является семантика времени в синкретичных СПП расчлененной и нерасчлененной структуры.

Приступая к третьему этапу анализа, приведем примеры выделенных нами синкретичных конструкций расчлененной структуры.

Условно-временные СПП: *У него были серые глаза и прядь волос падала со лба, **когда** склонялся к тетради* (М. Симашко. Семирамида); *Антип был мужик богатый и первый клязник на селе; он постоянно клянчил всякую малость у Щепкина, а **когда** не клянчил, то судился* (А. Толстой. Приключения Растегина). Ср.: *...прядь волос падала со лба, **если** склонялся к тетради; ...а **если** не клянчил, то судился*.

Причинно-временные СПП: *Лермонтов несколько раз обернулся, **когда** ему показалось, что секунданты отстают* (Л. Обухова. Избранник); *Перекинувшись телом через мраморные перила, Александров еще издали узнал Венсана и затрепетал от холодной дрожи восторга, **когда** прочитал в его широкой сияющей улыбке знамение победы* (А. Куприн. Юнкера). Ср.: *Лермонтов несколько раз обернулся, **потому что** ему показалось, что секунданты отстают; ...затрепетал от холодной дрожи восторга, **потому что** прочитал в его широкой сияющей улыбке знамение победы*.

Условно-причинно-временные СПП: *Я торжествовала, **когда** мои сатирические замечания наводили улыбку на это правильное и скучающее лицо* (А. Пушкин. Рославлев); *Она страдала, **когда** видела у кого-нибудь хорошую лошадь* (А. Чехов. Учитель словесности). Ср.: *Я торжествовала, **если/потому что** мои сатирические замечания наводили улыбку на это правильное и скучающее лицо; Она страдала, **если/потому что** видела у кого-нибудь хорошую лошадь*.

Уступительно-временные СПП: *Он начисто забыл о том, что каждое утро устраивает восход. И всё это будет продолжаться, **когда** Лосева уже не станет* (Д. Гранин. Картина); *Она была бледна, губы еще вздрагивали у ней, **когда** она замолчала* (К. Федин. Первые радости). Ср.: *И всё это будет продолжаться, **хотя** Лосева уже не станет; ...губы еще вздрагивали у ней, **хотя** она замолчала*.

Сопоставительно-временные СПП: ***Когда** для всех сапфирами лучей / Сияет день, журчит в полях ручей, — / Для нас во мгле слепые бродят светлы* (М. Волошин. Ах, не крещен в глубоких водах Леты...); *Мне было странно, что война, / Что каждый миг — возможность смерти, / **Когда** на свете — ты одна / И милый почерк на конверте* (В. Катаев. Письмо). Ср.: ***В то время как** для всех сапфирами лучей / Сияет день, журчит в полях ручей, — / Для нас во мгле слепые бродят светлы; Мне было странно, что война, / Что каждый миг — возможность смерти, / **В то время как** на свете — ты одна / И милый почерк на конверте*.

Таким образом, в синкретичных предложениях расчлененной структуры исходным является значение времени, эксплицируемое союзом *когда*; в качестве проникающих

выступают условное, причинное, уступительное, сопоставительное значения, возникающие как следствие семантико-синтаксической корреляции. Необходимо отметить, что такие предложения требуют дальнейшего изучения и должны стать объектом отдельного исследования для точного определения в них основного/дополнительного статуса временного значения. Однако уже сейчас можно констатировать, что чаще всего в семантически контаминированных СПП расчлененной структуры время интерпретируется как основное значение.

Что касается синкретичных СПП нерасчлененной структуры, появляющихся на базе изъяснительных конструкций, они достаточно подробно описаны в статье «Семантические разновидности предложений изъяснительного типа» [4], поэтому здесь мы ограничимся примерами таких диффузных образований.

Изъяснительно-временные СПП: *Ближе к весне, как-то в сумерки, к ней подошел на улице ученик технического училища и **спросил, когда*** к ней удобнее заглянуть* (К. Федин. Первые радости); *Где-то там, в своем кабинете, Пашков наверняка сидел и **ждал, когда** Лосев не вытерпит и позвонит* (Д. Гранин. Картина).

Изъяснительно-условно-временные СПП: *Люблю, **когда** тепло и светло* (Л. Обухова. Избранник); *Она **любила, когда** я декламировал* (И. Бунин. Сын). Ср.: *Люблю, **если** тепло и светло; Она **любила, если** я декламировал*.

Изъяснительно-причинно-временные СПП: *Он повернулся к жене, удивленно посмотрел на нее и еще больше **удивился, когда** не увидел машину Светланы* (В. Липатов. Игорь Саввович); *Ей-богу, хотя и грех вспоминать, но все **обрадовались, когда** узнали, что Вишняков скончался в госпитале от тифа* (А. Куприн. Гранатовый браслет). Ср.: *...**удивился, потому что** не увидел машину Светланы; ...все **обрадовались, потому что** узнали, что Вишняков скончался в госпитале от тифа*.

Изъяснительно-условно-причинно-временные СПП: ***Страшно, когда** наступает озноб души* (В. Розанов. Опавшие листья); *Сам Аркадий Матвеевич был **рад, когда** Лосев прибежал к его помощи* (Д. Гранин. Картина). Ср.: ***Страшно, если/потому что** наступает озноб души; Сам Аркадий Матвеевич был **рад, если/потому что** Лосев прибежал к его помощи*.

Среди переходных СПП нерасчлененной структуры мы также выделили присубстантивно-временные конструкции, в которых союзное слово *когда* (как функциональный аналог союзного слова *который*) в соединении с опорным существительным темпоральной семантики вносит оттенок временного значения. Например: *Казалось, настало **время, когда** каждая минута словно вечность и не надо ждать иной* (А. Толстой. Буря); *Я, с утра угадав **минуту, / Когда** ты ко мне войдешь, / Ощуцала в руках согнутых / Слабо колющую дрожь* (А. Ахматова. Не тайны и не печали...). Такие переходные конструкции, как и синкретичные пред-

* Мы считаем, что средство связи в собственно изъяснительных СПП и образованных на их базе синкретичных конструкциях — комбинация опорного слова в главной части, которое выполняет функцию каузатора отношений изъяснения, и союза (союзного слова), выполняющего функцию показателя связи.

ложения, возникающие на базе временных СПП, требуют детального изучения.

В целом каждый из структурно-семантических типов рассмотренных СПП нерасчлененной структуры представляет собой совокупность построений, образующих парадигму и характеризующихся обобщенным значением времени, которое по отношению к синтаксическому значению придаточных (изъяснительному, определительному) можно назвать сопутствующим. Определяется оно семантикой союза (союзного слова) *когда*, входящего в состав средства связи синкретичных предложений нерасчлененной структуры.

Итак, результаты третьего этапа лингвокогнитивного анализа явлений семантической диффузии в СПП с союзом (союзным словом) *когда* можно сформулировать следующим образом. В семантически контаминированных предложениях расчлененной структуры, возникающих на базе временных СПП, темпоральное значение, как правило, является основным. В синкретичных СПП нерасчлененной структуры, выступающих в качестве семантических вариантов конструкций изъяснительного и присубстантивного типов, время реализуется как дополнительное значение.

Четвертый этап нашего анализа посвящен когнитивной интерпретации полученных результатов.

А. А. Кибрик считает сутью когнитивного подхода к языку «...убеждение, что языковая форма в конечном счете является отражением когнитивных структур, то есть структур человеческого сознания, мышления и познания» [11, с. 126]. В таком же ключе рассуждает Е. А. Нильсен: «Поскольку язык является единственным средством фиксации результатов нашей мыслительной деятельности, факты языка являются объективным материалом для анализа результатов когниции...» [12, с. 3–4] Разделяя мнение названных ученых, мы полагаем, что синкретичные конструкции на языковом уровне отражают взаимосвязь когнитивных механизмов. Контаминация значений во всех рассмотренных СПП диффузной семантики актуализирует использование синкретичного ментального образа времени, закрепленного как в сознании, так и в языке, т. е. синкретичная семантика отражается в сознании носителей русского языка. В качестве иллюстрации данного тезиса охарактеризуем когнитивные мотивации выбора синтаксических конструкций «чистого» или синкретичного типа на примере собственно изъяснительных и изъяснительно-временных СПП.

Сравним предложения: *Он ждал, что последует страшный взрыв ярости, никто не осмеливался дважды противоречить Верховному Главнокомандующему* (В. Гроссман. Жизнь и судьба) и *Я просто ждал, когда всё это кончится* (А. Геласимов. Ты можешь). Если семантическая основа первой конструкции — предположение о совершении действия придаточной части, то во втором предложении актуализируется вопрос о времени совершения действия придаточной части (*когда всё это кончится?*).

По данным Национального корпуса русского языка, собственно изъяснительные СПП, средство связи которых выражено комбинацией *ждал, что*, встречаются в 811 источниках; изъяснительно-временные конструкции со средством связи *ждал, когда* отмечены в 676 контекстах.

Такая статистика подтверждает приоритетное использование предложений «чистого» изъяснительного типа. Однако очевиден и другой факт: если в качестве опорного слова главной части выступает глагол *ждать*, в значении которого «заключен элемент временной ограниченности сообщаемого события» [4, с. 34], это может прогнозировать наличие в придаточной части союзного слова *когда*. Выбор средства связи (*ждал, что* или *ждал, когда*) и, следовательно, типа конструкции (собственно изъяснительная или изъяснительно-временная) зависит от интенции говорящего: намерению передать сообщение о возможном действии без учета временной характеристики соответствует собственно изъяснительное СПП (средство связи — *ждал, что*), если же коммуникативная цель говорящего связана с вопросом о времени совершения действия, такое намерение выражается с помощью изъяснительно-временного СПП (средство связи — *ждал, когда*). Адресат интерпретирует синкретичную конструкцию в соответствии с замыслом говорящего: по семантически недостаточному глаголу *ждал* считывается семантика изъяснения, по наречию *когда*, выступающему в функции союзного слова, — семантика времени. Значит, семантическая диффузия реализует потенциал языковой системы, в результате чего возникают синкретичные модели, когнитивно эффективные с точки зрения достижения коммуникативной цели говорящего.

Последний этап анализа показал, что наличие многочисленных семантически контаминированных образований в сфере сложных предложений «можно расценивать как естественную форму для передачи той сложнейшей диффузии, которая отражает разнообразие связей и отношений, возникающих в объективной действительности» [13, с. 157], и как осмысление этих отношений носителями языка.

Таким образом, общие положения представленного лингвокогнитивного анализа свидетельствуют о том, что исследование механизма семантической диффузии открывает перспективу изучения функционирования синтаксических единиц как средств отражения ментальных процессов.

1. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматическом строе русского языка и методика их изучения // Явления переходности в грамматическом строе современного русского языка : межвуз. сб. науч. тр. М. : МГПИ, 1988. С. 3–8.

2. Резунова М. В. К проблеме переходности в языках // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2008. № 23. С. 116–120.

3. Высоцкая И. В. Субстантивация в свете теории синхронной переходности. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2009. 189 с.

4. Пометелина С. М. Семантические разновидности предложений изъяснительного типа // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитар. исслед. 2015. № 5 (9). С. 34–37.

5. Кодухов В. И. Вопросы истории и теории сложноподчиненного предложения // Проблемы русского языкознания: Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. Л. : Учпедгиз, Ленинградское отделение, 1968. Т. 218. С. 10–81.

6. Русская грамматика : в 2 т. М. : Наука, 1982. Т. 1. 784 с.

7. Власова Ю. Н. О синонимии, омонимии и многозначности синтаксических конструкций // Синтаксис предложе-

ния и сверхфразового единства : сб. ст. Ростов н/Д. : [б. и.], 1977. С. 20–27.

8. Гаврилова Г. Ф. Роль союзных средств в оформлении парадигмы сложноподчиненного предложения // Неполнозначные слова как средства оформления в синтаксисе : межвуз. сб. науч. тр. Ставрополь : СГПИ, 1988. С. 42–45.

9. Ильенко С. Г. Коммуникативно-структурный синтаксис современного русского языка / отв. ред. М. Я. Дымарский. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2009. 398 с.

10. Дружинина С. И. Синкретизм в системе сложноподчиненных предложений современного русского языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Орел, 2010. 42 с.

11. Кибрик А. А. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания. 1994. № 5. С. 126–139.

12. Нильсен Е. А. Лингвокогнитивные модели эволюции темпоральных номинаций : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2015. 41 с.

13. Пометелина С. М. Время как основное и дополнительное значение сложных союзных конструкций // Фундаментальные и прикладные научные исследования : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. Уфа : Аэтерна, 2015. Ч. 3. С. 155–157.

© Пометелина С. М., 2020

УДК 811.161.1

Науч. спец. 10.02.01

DOI: 10.36809/2309-9380-2020-29-83-87

АНТРОПОНИМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ДОЗОРНОЙ КНИГИ ТАРСКОГО УЕЗДА 1701 ГОДА*

Материалом для изучения стал исторический региональный источник фискального характера. Рассматривается система наименования сибирских налогоплательщиков рубежа XVII–XVIII вв. Выявляются антропонимические структуры, социокультурная детерминированность структур и моделей, словообразовательные особенности антропонимов.

Ключевые слова: антропонимия, антропонимическая структура, патроним, дозорная книга.

ANTHROPONYMIC SYSTEM OF THE 1701 CENSUS BOOK OF TARA REGION

The material for the study is a historical regional source of a fiscal nature. The system of naming Siberian taxpayers at the turn of the 20th–21st centuries is considered. Anthroponymic structures, socio-cultural determinism of structures and models, word-formation features of anthroponyms are revealed.

Keywords: anthroponymy, anthroponymical structure, patronym, census book.

Т. П. Рогожникова, М. В. Хоменко

T. P. Rogozhnikova, M. V. Khomenko

Дозорная книга Тарского уезда 1701 г. (далее — ДК) [1] представляет собой описание населения означенной области Сибири, его владений и имущества, а также видов и размеров налогообложения. Книга отчетливо делится на четыре части: в первой части дается описание г. Тары с перечислением жителей, среди которых указаны белое духовенство и служилые люди различных чинов, во второй части говорится о населении Тарского уезда, представлены жители слобод и деревень, в третьей описываются владения Спасского монастыря, в четвертой — татарские поселения.

ДК содержит обширный материал для анализа антропонимических особенностей именований местных жителей, что закономерно, учитывая общий фискально-регистрационный характер изучаемого памятника. Следует отметить, что памятники деловой письменности как источник русской антропонимики — популярный объект изучения для историков языка. В этом аспекте дозорные книги европейской части Московского государства начала XVII в. рассматриваются в трудах А. В. Пироговой [2; 3]. Особого внимания

заслуживают работы по антропонимике сибирских памятников деловой письменности [4; 5; 6; 7].

В настоящей статье в качестве объекта исследования выступают языковые структуры русских документных наименований жителей Тарского уезда, их состав, особенности и различия в связи с демографическими и социальными характеристиками именованных лиц.

Спецификой системы налогообложения рассматриваемого периода, отраженной в ДК, объясняется охват дозором всего мужского населения Тарского уезда. Фиксация служилых и облагаемых налогами и повинностями (тяглых) людей осуществлялась в рамках отдельной тягловой статьи для каждого хозяина двора. Такие статьи считаются основными структурными текстовыми единицами всех частей ДК. Текст статьи строился по следующей схеме: фиксация факта владения человека двором, количество лиц мужского пола (детей, братьев, дворовых людей), проживающих на дворе или в семье, количество у дворовладельца или ружника скота с указанием его вида, площадь пашен и других земельных владений и их границ, правовые основания вла-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-09-42054 «Статика перемен как тренд развития окраин Российской империи в Петровскую эпоху (на примере Тарского Прииртышья)»).

The study was funded by RFBR (the research project № 20-09-42054 “Statics of changes as a trend in the development of the outskirts of the Russian Empire in the Peter the Great era (on the example of the Tara Irtysh Region)”).